

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003

Азия: процессы региональной экономической интеграции

С.В. Ноздрев

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции, характеризующие углубление экономической интеграции в Азии. Реакция на замедление глобализации выразилась в более активном региональном слиянии, движущие силы которого постепенно меняются. Если ранее основное развитие получала интеграция в форме двухсторонних торговых соглашений, то с середины 1990-х гг. усилилась тесно связанная с ней инвестиционная интеграция, поддерживаемая производственными цепочками добавленной стоимости, а также финансовая, которая реализуется региональной сетью банковских операций и сделок с ценными бумагами.

Ключевые слова: экономическая интеграция, торговые соглашения, внутрорегиональная торговля, производственные цепочки, добавленная стоимость прямые инвестиции, банковские операции.

Автор: Ноздрев Станислав Васильевич, кандидат экономических наук, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23). E-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

Economic and regional integration in Asia

S.V. Nozdrev

Abstract. The main trends of the economic integration in Asia are considered in the article. The reaction to the slowdown of the globalization was expressed in the regional integration, which driving forces are gradually changing. Previously the regional trade integration, carried out by bilateral trade agreements, had been developing most of all. Since the middle of 1990s the closely related investment integration began to expand, supported by production value chains, as well as financial integration, implemented by the regional network of banking and security transactions.

Keywords: economic integration, trade agreements, intraregional trade, chains value added production, direct investment, banking.

Author: Nozdrev Stanislav V., PhD (Economics), Primakov National research institute of world economy and international relations of the Russian Academy Of Sciences – IMEMO (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: nozdrev-s-v@imemo.ru

Региональная экономическая интеграция стран Азии активизировалась с начала 1980-х гг. и выразилась в расширении и укреплении внешнеэкономических связей. Её формирование стало возможным благодаря повысившемуся уровню экономического развития региона, урбанизации, вовлечению стран во внутрорегиональные зоны свободной

торговли, развитию информационно-коммуникационных технологий. Динамичность этому процессу придали либерализация торговых и инвестиционных двухсторонних и многосторонних систем, фрагментация стадий производства в Азии. Быстрый рост экономик в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и препятствия на пути к глобализации определяют дальнейшее развитие внутрорегиональной интеграции.

Экономическая интеграция предполагает различные формы интенсивных международных экономических отношений. Европейскому Союзу потребовалось более полувека, чтобы углубить, усилить и расширить региональную интеграцию, как в экономическом, так и в институциональном плане. Северная Америка после заключения соглашения о свободной торговле между Канадой, США и Мексикой (НАФТА, от англ. NAFTA – North American Free Trade Agreement) стала ещё одним мегарегиональным экономическим блоком. Страны Азии также укрепляют взаимные экономические связи, которые, однако, в основном ориентированы на хозяйственную, предпринимательскую сферы и не поддерживаются полноценными институциональными механизмами.

Региональные аспекты экономической интеграции в Азии – объект исследований ряда авторов, среди которых выделяются эксперты Азиатского банка развития и Всемирного банка, а также международных научно-исследовательских групп, специализирующихся на проблемах азиатской экономики (Didier B., Prasad E., Kawai M., Wigaraja G.). Современное состояние и проблемы развития интеграционных процессов в Азии нашли отражение в трудах отечественных авторов, в частности, Е.Я. Араповой, А.И. Балакина, О.В. Богачёвой, Г.М. Костюниной, которые провели широкий спектр исследований по данной тематике, в первую очередь, по странам АСЕАН (от англ. ASEAN – Association of South East Asian Nations).

Цель настоящей статьи заключается в попытке сравнительного анализа отдельных форм экономической интеграции азиатских стран, эволюции её различных сторон по отдельным субрегионам, а также в оценке перспективы её дальнейшего развития и препятствий на этом пути. Особое внимание уделяется Восточной Азии, которая, по мнению автора, будет во многом определять приоритеты и ход интеграции, становление сетей экономической и финансовой стабильности в регионе.

Внешнеторговые связи – основа экономической интеграции в Азии

Экономическая интеграция – это, прежде всего, постепенное устранение экономических барьеров на пути к свободному перемещению товаров, услуг, капитала и человеческих ресурсов внутри группы национальных государств. Начинается она, как правило, с интеграции в области внешней торговли и устранения таможенных барьеров и квот, что усиливает экономическую взаимозависимость стран региона, следовательно, стимулирует заинтересованность в совместных действиях по предотвращению кризисов и спадов в экономике. Существуют различные формы экономической интеграции (торговая, инвестиционная, финансовая) и её виды с точки зрения степени и масштабов. Так, можно отделить региональную интеграцию от глобальной так же, как снижение тарифов и других ограничений в рамках региона от их сокращения в контексте раундов Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ, от англ. GATT – General Agreement on Tariffs and Trade) и Всемирной торговой организации (ВТО). В мире существует более 150 региональных

экономических объединений, из которых Европейская интеграция, АСЕАН+3, а также НАФТА являются крупнейшими по экономическим размерам. На них приходится около 82 % мирового ВВП [Fujita].

Региональная торговая интеграция в Азии развивается в основном в форме двухсторонних соглашений о свободной торговле (ССТ), которые стали основным направлением её либерализации в международных масштабах в начале 2000-х гг., и в рамках региональных соглашений о торговле (РСТ). В настоящее время большинство азиатских стран участвуют в ССТ и РСТ, однако эти соглашения существенно отличаются друг от друга по объёму, охвату и принятым обязательствам. По мнению ряда экспертов, такое множество договорённостей наносит ущерб внутрорегиональной торговле, т. к. провоцирует перекрёстные проблемы из-за регулирования экспортно-импортных операций, в частности, определения происхождения продуктов и других вопросов, вызванных участием стран Азии в разнородных ССТ [Kawai].

Азиатско-Тихоокеанский регион – крупнейший международный торговый партнер – постоянно увеличивает свою долю в мировой торговле. С 1948 по 2018 гг. по экспорту она выросла с 14,0 % до 33,6 %, а по импорту – с 13,9 % до 32,4 % соответственно. О масштабах экономической интеграции Азии свидетельствует рост внутрорегионального товарообмена, который за период 1990–2018 гг. увеличился более чем в 10 раз: с 0,8 трлн долл. до 8,4 трлн долл. Доля этой торговли в указанный период выросла с 45,7 % до 57,5 % общей стоимости торговых операций, а в субрегионе Восточной Азии – с 29,2 % до 55,5 %. По этому показателю азиатские страны уже приблизились к Общему рынку и превзошли Североамериканскую зону свободной торговли (НАФТА) [WTO...].

Растущие рынки, возникшие в ходе экономической интеграции, привлекают непропорционально большое количество фирм, стимулируя экономический рост в регионе. Компании, специализирующиеся в той или иной области производства товаров и услуг, концентрируются в странах с большим внутренним рынком, например, в Китае. В течение длительного времени Поднебесная привлекала множество многонациональных компаний, которые размещали свои предприятия в Восточной Азии. Это и сейчас вызывает опасения других азиатских государств, таких как члены АСЕАН. Если межстрановое экономическое неравенство будет расти в результате заключения новых ССТ и других интеграционных соглашений, часть стран Восточной Азии, возможно, займёт более взвешенную позицию в отношении дальнейшей экономической интеграции.

Рассматривая динамику внутрорегиональной торговли по странам-лидерам в Азии, следует отметить, что Китай увеличивал её наиболее быстрыми темпами, обогнав по объёмам Японию в начале 2000-х гг. Для Страны восходящего солнца, однако, торгово-экономические связи с Азией по-прежнему имеют большее значение – 55,2 % товарооборота против 46,2 % с Китаем [Direction...]. Глобальный финансовый кризис 2007–2008 гг. вызвал снижение объёмов торгового оборота в регионе. В основе спада лежали структурные факторы: приостановка и иногда обратный ход процесса открытия рынков, изменение функционирования цепочек добавленной стоимости. После рецессии рост региональных потоков замедлился. Одной из причин торможения азиатской торговли стало снижение темпов роста импорта Китая, где наряду с общемировыми факторами сказался эффект перебалансировки спроса с внешнего на внутренний. Это негативно

повлияло на соседние страны из-за сокращения поставок из-за рубежа и, соответственно, снижения производства в странах-экспортёрах [Asia-Pacific...].

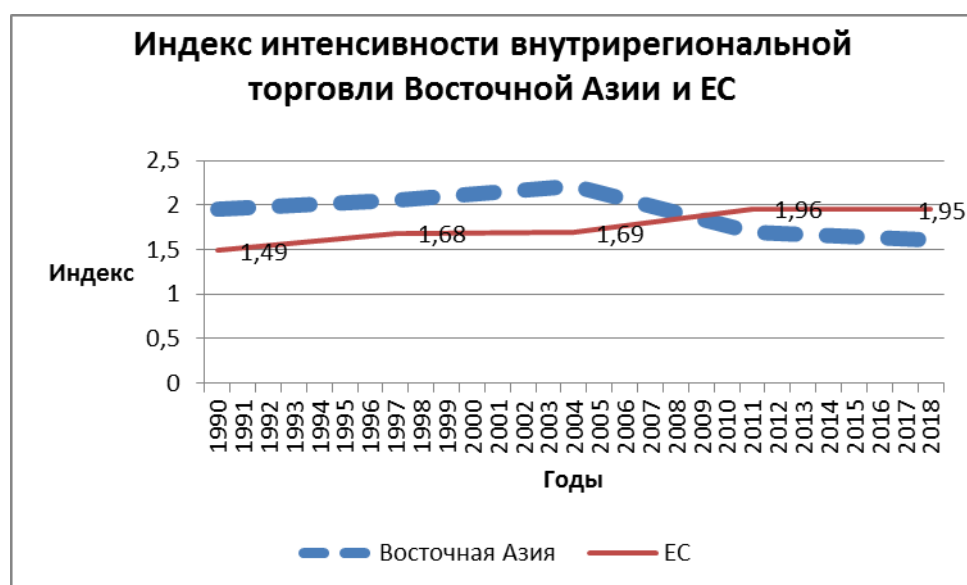
Одна из основных особенностей современного этапа регионализации – это рост числа соглашений между развивающимися странами, которые дают возможность формализовать внешнеторговые связи. На конец 2018 г. насчитывалось 155 действующих преференциальных торговых соглашений с участием как минимум одной азиатской экономики. Страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, наряду с внутрирегиональными, устанавливают торговые связи с государствами смежных регионов. В частности, существует соглашение о свободной торговле между Сингапуром и Иорданией, между Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива и Сингапуром, которые охватывают торговлю товарами и услугами, технологические процедуры, электронную коммерцию, экономическое сотрудничество, правительственные закупки, определение происхождения товаров и т. д. Соглашение о всеобъемлющем экономическом партнёрстве между Индией и Республикой Кореей направлено на поддержку развития Индии как производственного центра, где корейские предприятия электроники производят товары для арабских государств.

Торгово-экономические договорённости всё в большей степени выходят за рамки исключительно торговых мер, таких как инструменты таможенного регулирования, и включают в себя торговую политику в области конкуренции, права, интеллектуальной собственности и другие направления, которые могут быть отнесены к «соглашениям следующего поколения». Почти все они содержат схемы урегулирования торговых споров, 70 % таких соглашений учитывают проблемы конкуренции, около трети – вопросы сохранения окружающей среды и примерно одна пятая часть – проблемы трудовых отношений.

В странах АСЕАН развитие экономической интеграции последовательно прошло этапы от создания в середине 1980-х гг. зоны преференциальной торговли до возникновения в конце 1990-х гг. зоны свободной торговли для десяти развивающихся стран, а затем – формирования в 2015 г. АЕС (от англ. ASEAN Economic Community – Азиатское экономическое сообщество АСЕАН). Его предполагается создать к середине 2030-х гг. как единый рынок товаров, услуг, капитала и квалифицированного труда, это объединение входит в число соглашений «следующих поколений» [Костюнина, с. 451]. Опираясь на АЕС, страны-члены АСЕАН находятся в завершающей стадии переговоров по Всестороннему региональному экономическому партнёрству (ВРЭП) с участием 10 стран АСЕАН и шести партнёров по диалогу (АСЕАН+6), которые вместе будут представлять половину населения планеты и около одной трети ВВП. В декабре 2018 г. вступил в силу конкурирующий проект – Транстихоокеанское партнёрство (ТТП), которое включало в себя 7 стран АТР и 5 стран Северной и Южной Америки. В дальнейшем, однако, США в одностороннем порядке вышли из этого соглашения. Тем не менее ТТП по-прежнему рассматривается как одна из самых амбициозных инициатив в области экономической интеграции, предпринятых странами АТР, с охватом как традиционной тематики международной торговли и инвестиций, так и вопросов окружающей среды и вопросов труда.

Доля внутрирегиональной торговли и прямых иностранных инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поддерживаемая сетью торговых соглашений и региональных интеграционных инициатив, в текущем десятилетии существенно вырастет. Всестороннее региональное экономическое партнёрство, когда оно будет окончательно заключено, и Транстихоокеанское партнёрство после его ратификации всеми странами могут оказать

заметное влияние на торговые потоки и глобальные и региональные производственные и сбытовые цепочки, действующие в регионе, с последующим воздействием на рынок труда. ВРЭП и ТТП должны способствовать либерализации торговых режимов и упрощению торговых процедур, а также принести выгоды в отношении общего выпуска продукции и роста занятости. Однако прирост не будет равномерно распределён по субрегионам и секторам экономики. Более того, частичное отвлечение торговых потоков стран от региональных интеграционных инициатив может привести к потере ВВП и общей занятости.

Диаграмма 1. Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли Восточной Азии и ЕС
Источник: составлено автором по данным статистики Азиатского банка развития (АБР).

В условиях роста глобального и внутрирегионального товарооборота стран Азии необходимо выявить тенденции, определяющие их относительную важность для региона. Для этой цели применяется индекс интенсивности внутрирегиональной торговли, сопоставляющий её фактический объём с ожидаемой величиной, основанной на доле региона в мировой торговле¹.

По данным АБР, региональный индекс интенсивности торговли Восточной Азии оставался в 2018 г. на высоком уровне (значительно больше 1), но в целом в 1990–2018 гг. произошло его снижение – с 1,96 до 1,61. В первую очередь, это происходит за счёт торговли товарами промежуточного спроса, в то время как интенсивность торговли капитальными и потребительскими товарами продолжает расти. В определённой степени полученные данные свидетельствуют, что по мере роста торгового потенциала азиатских стран они по ряду торговых групп больше ориентируются на торговлю со странами вне своего региона, что ведёт к замедлению региональной торговой интеграции. В этом плане банк рекомендует формировать экономическую политику, в большей степени

¹ Индекс интенсивности межрегиональной торговли основан на сравнении фактических региональных потоков и гипотетических целей, которые были определены в состоянии равновесия. Этот показатель является отношением доли внутрирегиональной торговли к доле мировой торговли с регионом. Индекс принимает значение 1, когда страны в регионе торгуют с той же интенсивностью, что и с остальным миром. Показатели больше единицы указывают на то, что торговля региона больше ориентирована на страны-члены, чем на остальной мир, т. е. высокий коэффициент свидетельствует о том, что обмен товарами и услугами между государствами является более интенсивным, чем на это указывают обычные показатели торговли.

стимулирующую региональную торговлю товарами промежуточного спроса, а также инвестиции в их производство с тем, чтобы повысить эффективность интеграционных связей.

Взаимосвязь торговой и инвестиционной интеграции

Региональные торговые соглашения стимулируют внутрирегиональные прямые иностранные инвестиции (ПИИ), открытость коммерции тесно связана со степенью инвестиционной интеграции. Либерализация торговли является предпосылкой либерализации счета операций с капиталом. В свою очередь, инвестиционная интеграция повышает конкурентоспособность товарного экспорта, когда многонациональные предприятия быстро расширили свои производственные сети, а это существенно способствовало экономической интеграции региона.

Взаимосвязь торговой и инвестиционной интеграции Азии получила заметное развитие и стала частью экономических процессов с середины 1990-х гг., а увеличение притока прямых иностранных инвестиций – движущей силой интенсификации внутрирегиональной торговли в Восточной Азии и других субрегионах, а также локомотивом их экономического роста. Многонациональные фирмы, в частности, базирующиеся в Японии, расширили деятельность по всей Азии с помощью ПИИ и сыграли важную роль в развитии внутрирегиональных сетей производства и закупок и вертикальной экономической интеграции, которую можно наблюдать сегодня.

Если с начала 1980-х гг. основное развитие получало региональное торговое объединение, то с середины 1990-е гг. быстро расширяется тесно связанная с ним инвестиционная интеграция, поддерживаемая производственными цепочками, а также финансовая интеграция, реализуемая региональной сетью банковских операций и операций с ценными бумагами. С точки зрения её перспектив, особенно важны вопросы валютного сотрудничества и создания, в первую очередь, в Восточной Азии, собственной наднациональной валюты.

Таблица 1. Распределение ПИИ по субрегионам Азии (2018 г., %)

Субрегионы – получатели ПИИ	Регионы и страны-доноры					
	Азия	в т. ч.		ЕС	США	Прочие
		Китай	Япония			
Восточная Азия	52,7	5,9	3,6	14,1	7,3	25,9
Южная Азия	45,9	4,0	5,4	16,9	0,9	36,3
Юго-Восточная Азия	51,3	6,9	14,3	14,4	5,5	28,9
Центральная Азия	36,3	20,9	4,6	133,4	59,1	128,9
Океания	23,3	4,4	8,9	10,6	5,0	61,1

Источник: составлено на базе данных Association of Southeast Asian Nations Secretariat. ASEANstats Database. URL: <https://www.aseanstats.org/> (accessed: July 2019); United Nations Conference on Trade and Development. World Investment Report 2018 Statistical Annex Tables. URL: <http://unctad.org/en/> (accessed: July 2019).

Растущие потоки внутрирегиональных прямых инвестиций в Азию становятся одной из сторон процесса глобального прямого зарубежного инвестирования. Финансовые и структурные изменения в сфере производства и услуг, а также в финансовых условиях деятельности предприятий создали возможность для крупных азиатских фирм осуществлять капиталовложения внутри региона. Несмотря на некоторое замедление прямого иностранного инвестирования в мире, внутрирегиональные вложения в Азии продолжают увеличиваться. Их доля в общей сумме прямых инвестиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе выросла с 40,6 % в 2001 г. до 48,2 % в 2018 г., а в стоимостном выражении – с 53,9 млрд долл. до 270 млрд долл. [FDI Statistics...].

Внутрирегиональные инвестиции в новые проекты составили почти половину притока прямых капиталовложений в регионе. Япония, КНР, Гонконг и Сингапур продолжают диверсифицировать свои международные портфели в развивающихся азиатских странах, при этом Китай и Япония являются основными странами-конкурентами в инвестиционном поле Азии. На Японию приходится 14,9 % региональных или 7,2 % глобальных инвестиций, на КНР соответственно – 12,6 % или 6,1 %. Однако эти показатели существенно различаются по отдельным субрегионам, в ряде которых Китай прочно занимает первое место [Word...]. Капиталы направляются преимущественно в Восточную, Юго-Восточную Азию, страны Океании. Приток ПИИ в другие субрегионы в большей степени ограничен из-за недостатков, связанных с экономическим потенциалом, неразвитой деловой средой и ограниченным участием в глобальных цепочках создания стоимости.

Азия является единственным регионом, в котором было зафиксировано увеличение притока ПИИ в последние годы. Рост прямых иностранных инвестиций внутри региона за 2001–2018 гг. увеличивался в среднем на 10,0 % в год. Внутрирегиональные ПИИ в Юго-Восточную Азию росли такими же темпами, за период 2001–2018 гг. с 7 млрд долл. до 76,2 млрд долл., или в среднем ежегодно на 9,2 %. В то же время Восточная Азия оставалась основным направлением притока ПИИ, по-прежнему привлекая более чем в два раза большую сумму вложений, идущих в Юго-Восточную Азию. Прямые иностранные инвестиции в этом субрегионе выросли за этот же период с 45,3 млрд долл. до 151,8 млрд долл., или в среднем на 6,4 %.

Значительная часть прямых инвестиций в регионе направлялась в новые предприятия обрабатывающей промышленности и сферу услуг, которые являются звеньями глобальных стоимостных цепочек, в то время как инвестиции за пределами региона во многом принимали форму слияний и поглощений. Дальнейшее усиление роли Азии как глобального инвестора способствует увеличению внутрирегиональной доли ПИИ, что позволяет использовать торговые и инвестиционные связи для более всеобъемлющего и устойчивого роста и в большей степени пользоваться преимуществами интернационализации, которые до сих пор получали американские и западноевропейские транснациональные корпорации.

Восточная Азия продолжает оставаться ведущим субрегионом для оттока ПИИ как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и за его пределами. ПИИ из Китая в дальнейшем будут расти. В частности, экспертами подсчитано, что можно ожидать будущих инвестиций в размере 900 млрд долл. в дороги, порты, трубопроводы и другую инфраструктуру в рамках объединённых проектов: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века».

В свою очередь, Китай продолжит привлекать ПИИ, поскольку его экономика переходит от трудоёмких отраслей с низкой добавленной стоимостью к отраслям – с более высокой. Эти преобразования поддерживаются правительственными инициативами, такими как Генеральный план нового Шёлкового пути «Сделано в Китае – 2025 г.».

АСЕАН позиционирует себя как одно из основных направлений во внутрирегиональных потоках ПИИ из Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2018 г. страны АСЕАН получили 28,2 % от общего объёма внутрирегиональных ПИИ. Ожидается, что устойчивый приток в страны АСЕАН будет способствовать росту ПИИ в Азиатско-Тихоокеанский регион в целом, частично компенсируя сокращение ПИИ в Китае.

В последние годы происходит, однако, постепенное ослабление общей инвестиционной активности в азиатском регионе, вызванное факторами политического и структурного порядка. Основная страна-инвестор – США – существенно снизила инвестиционные потоки прямых капиталовложений в азиатскую экономику, что вызвано обострением торгово-экономических отношений с Китаем, ограничением вывоза высоких технологий и репатриацией капитала в условиях проводимой в стране налоговой реформы. Китай как инвестор начал ограничивать вывоз капитала, чтобы поддержать уровень валютных резервов и курс юаня, что в целом усилило неопределённость, связанную с торгово-политической напряжённостью и повышающимися инвестиционными рисками. В частности, ПИИ в Восточную Азию из Китая, крупнейшего источника, сократились на 22 %, т. е. до 34,2 млрд долл. в 2018 г. в результате ограничительной политики и новых рамок, сжимающих отток капитала [Asia-Pacific...].

Сказывается и то, что замедляется расширение глобальных цепочек создания добавленной стоимости. Теперь набирает обороты обратный процесс: развивающийся мир Азии стремится сконцентрировать в своих границах как можно больше переделов, чтобы создавать больше добавленной стоимости внутри своих экономик и экспортировать готовую продукцию.

Новый этап финансовой интеграции

Ещё один важный фактор, определяющий настоящее и будущее экономических систем Азии, – это процесс финансовой интеграции. Раньше она была лишь одной из небольших частей общего экономического объединения, как в глобальной форме, так и в региональной, а сейчас становится всё более самостоятельным фактором, во многом определяющим жизнь региона [Ноздрев, с. 40].

Наряду с внешней торговлей и операциями по различным видам услуг существенно активизировались взаимные потоки долгосрочного и краткосрочного капиталов. Финансовые связи Азии с другими регионами мира и между собой становятся интенсивнее и разнообразнее. По мере того как на этот регион приходится всё большая часть мирового ВВП, их рынки капитала на мировой арене становятся развитыми и дерегулированными, играют более значимую роль в финансовых транзакциях с зарубежными странами.

Сейчас среди инвестиционных потоков, обеспечивающих финансовую интеграцию стран Азии с другими регионами, ведущее место занимает двустороннее движение капитала государств Северной Америки и Западной Европы. На их активы и пассивы приходится примерно 75 % кумулятивных инвестиционных потоков. Вместе с тем темпы роста

внутрирегиональных инвестиций, особенно по активам, превышают темпы роста из группы развитых стран, а доля участия последних в межрегиональных связях постепенно снижается.

Внутрирегиональные активы Азии в 2018 г. составляли 4,2 трлн долл. или 24,2 % от её общих трансграничных активов, в 2010 г. – 3,4 трлн долл. или 24,8 % соответственно. При этом удельный вес ПИИ в общей сумме региональных активов составлял 40,3 %, банковских операций – 21,6 %, портфельных долевых активов – 18,2 %, портфельных долговых активов – 17,0 % [Association...]. Как и в отношении внешних активов, финансовые связи Азии по обязательствам с остальной частью мира также были сильнее, чем внутри региона. Тем не менее внутрирегиональная доля общих трансграничных обязательств увеличилась по сравнению с 2010 г., что свидетельствует о постепенном повышении уровня региональной финансовой интеграции в целом по трансграничным пассивам.

Посткризисные внутрирегиональные инвестиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе по своей структуре несущественно отличаются от глобальных трансграничных вливаний. В настоящее время большая часть притока портфельного капитала приходится на вложения в акционерный капитал, в то время как в долговые бумаги направляется меньше, несмотря на значительные усилия развивающихся стран расширить эти рынки, что, возможно, связано с запоздалой стадией развития рынка облигаций с точки зрения их размера и ликвидности, а также с более высокой доходностью капитала по долевым обязательствам [Didier].

Фактическим центром интеграции в Азии по операциям с ценными бумагами является Китай (13,3 % всех портфельных инвестиций в акции и 10,2 % в облигации азиатских стран), имеющий более тесные связи с азиатскими финансовыми центрами: Гонконгом и Сингапуром. Являясь своеобразными воротами в Китай, первый усилил свои позиции в вывозе огромных инвестиций в Китай. Так, на долю Гонконга приходится около 40 % внешних портфельных обязательств Китая, что больше, чем у США и Западной Европы. В значительной степени это связано с мерами по либерализации капитала, в частности, запуском в 2014 г. совместных площадок Шанхай-Гонконг и Шэньчжэнь-Гонконг; прямым доступом к межбанковскому рынку облигаций Китая в 2016 г. и сети общей продажи облигаций в 2017 г., в дополнение к схеме функционирования в юанях иностранных институциональных инвесторов RQFII (от англ. Renminbi Qualified Foreign Institutional Investor – Квалифицированный иностранный институциональный инвестор) в 2011 г. Сингапур также всё чаще выступает в роли инвестора в акционерный капитал китайских компаний, привлекая значительные суммы у западных инвесторов [Basic...]. В то же время Япония, несмотря на мощный финансовый потенциал, до последнего времени была меньше вовлечена в интеграционные операции с ценными бумагами азиатских стран (в развивающихся странах Азии на Японию приходится 3,2 % всей стоимости портфельных инвестиций в акции и 3,3 % – в облигации).

В последнее десятилетие, по мере того как усилился интерес к переходу от фактической институциональной интеграции, разрабатывалось немало проектов единого финансового рынка, в первую очередь, в Восточной Азии, объединяющего основные сектора банковской деятельности и операций с ценными бумагами [Almekinders]. Но все старания генерировать единую институциональную основу азиатской финансовой интеграции, наподобие ЕС, наталкивались на сильные различия в уровне финансового развития отдельных стран, фрагментацию рынка, отсталость в системах регулирования в одних государствах при сильной продвинутой в других и т. д.

Наряду с общими соглашениями, куда входят и финансовые договорённости (АСЕАН+3), существует ряд инициатив в области финансового сотрудничества, направленных на содействие внутрорегиональной интеграции, включая Инициативу Чианг Май и Инициативу азиатских рынков облигаций.

Создание этих региональных организаций было вызвано неудовлетворённостью функционированием существующей мировой финансовой архитектуры и потребностью в получении более значительных средств на региональные проекты. Однако вследствие их узкой институциональной направленности, отсутствия эффективного механизма распределения средств эти институты не могут в полной мере выполнять возложенные на них функции. Региональное управление макроэкономического наблюдения АСЕАН+3 получило статус международного института, но его деятельность по охвату и эффективности макроэкономического и финансового надзора недостаточна для мониторинга риска финансовой стабильности в регионе.

Серьёзным препятствием на пути финансового развития региона является отсутствие каких-либо реальных шагов в области валютной интеграции, несмотря на то, что разработка различных концепций началась ещё с середины 1990-х гг. Определённым исключением здесь являются страны Восточной Азии, прежде всего АСЕАН, которые на институциональном уровне стремятся обеспечить необходимые предпосылки для налаживания сотрудничества в монетарной области [Арапова, с. 41].

Высокая зависимость этих государств от доллара подвергает их потрясениям, связанным с экономической политикой развитых стран и условиями «глобальных финансовых циклов» в потоках капиталов, ценах на активы и росте кредитования. Перед странами Азии стоит нелёгкая задача определения путей валютной интеграции и валютной единицы, которая могла бы использоваться не только для расчётов в региональном обмене товарами и услугами, но и для торговли финансовыми активами, и служила бы кредитом поддержки в случае кризиса в одной из стран-членов АСЕАН. Это уменьшило бы чрезмерную зависимость стран Восточной Азии от доллара США и сняло серьёзные дополнительные издержки, которые они вынуждены нести за роль США как кредитора последней инстанции.

Дальнейшее развитие регионализации во внешнеэкономической сфере в Азиатско-Тихоокеанском регионе на фоне обострения протекционистских тенденций со стороны США и ожидаемых потрясений на мировом рынке капиталов может привести к фундаментальным изменениям в финансовой системе региона и снижению уровня глобальной интеграции. Страны Восточной и Юго-Восточной Азии создают и развивают механизмы поддержки регионального экономического и финансового сотрудничества, кооперации и взаимопомощи, обеспечивают структуры формирования и функционирования регионального мониторинга в АСЕАН+3, прилагают усилия для укрепления финансовой стабильности в Азии. В дальнейшем этим механизмам будет отводиться важная роль в защите национальных интересов в рамках глобальных организаций, таких как Совет по финансовой стабильности и Международный валютный фонд, а также в реализации перехода к новой стадии экономического взаимодействия – валютной интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арапова Е.Я.* Азиатская валютная единица: в поисках оптимальной структуры валютной корзины // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 1. С. 40–51.
- Костюнина Г.М.* Интеграционная модель АСЕАН+1: Основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // *Вестник РУДН*. 2017. № 3. Т. 17. С. 441–457.
- Ноздрев С.В.* Новый этап формирования финансовых рынков в странах Азии. Аналитический доклад. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 8–83.
- Almekinders G., Fukuda S.* ASEAN Financial integration // *IMF Working Paper*. 2015. February. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1534.pdf> (дата обращения: 21.08.2019).
- Asia-Pacific Trade and Investment Report 2018. Recent Trends and Developments. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2018. URL: <https://www.unescap.org/ru/node/17956> (дата обращения: 26.02.2020).
- Association of Southeast Asian Nations Secretariat. ASEANstats. URL: <https://www.aseanstats.org> (дата обращения: 26.02.2020).
- Basic Statistics 2019. Asian Development Bank, 2019. URL: <https://www.adb.org/publications/series/basic-statistics> (дата обращения: 26.02.2020).
- Capital flows to Emerging markets. Institute of International finance, April 2016. URL: https://www.iif.com/portals/0/files/private/cf_0613_2.pdf (дата обращения: 26.02.2020).
- Cevik S.* Back to the Future: Fiscal Rules for Regaining Sustainability // *IMF Working Paper*. 2019. 7 November. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/11/08/Back-to-the-Future-Fiscal-Rules-for-Regaining-Sustainability-48790> (дата обращения: 26.02.2020).
- Didier Brandao, Tatiana; Llovet Montanes, Ruth; Schmukler, Sergio L.* International financial integration of East Asia and Pacific // *Policy Research working paper*. № 7772, Washington, D.C., World Bank Group, 2016.
- Direction of Trade Statistics (DOTS) // IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85> (дата обращения: 26.02.2020).
- East Asia Forum. 2019. 30 July. URL: <https://www.eastasiaforum.org> (дата обращения: 26.02.2020).
- FDI Statistics // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/en/pages/diae/fdi%20statistics/fdi-statistics.aspx> (дата обращения: 26.02.2020).
- Fujita M. (Ed).* Economic Integration in East Asia: Perspectives from Spatial and Neoclassical Economics // Edward Elgar Publishing, 2008.
- Kawai M., Wignaraja G.* The Asian 'Noodle Bowl': Is it Serious for Business? // *Asian Development Bank Institute (ADBI). Working Paper Series*. 2009. № 136. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/155991/adbi-wp136.pdf> (дата обращения: 26.02.2020).
- M&A in a Changing World. Hong Kong // *The Economist*. 2017. 12 October. URL: <https://www.economist.com/topics/mergers-and-acquisitions>. (дата обращения: 15.06.2019).
- World Investment Report 2019 Statistical Annex Tables. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения: 26.02.2020).

WTO. World Trade Statistical Review 2018. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf (дата обращения: 26.02.2020).

REFERENCES

Almekinders, G., Fukuda, S. (2015). ASEAN Financial Integration, IMF Working Paper, 2015, February. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1534.pdf> (accessed: 11 February 2020).

Arapova, E.Ya. (2015). Aziatskaya valyutnaya edinica: v poiskah optimal'noj struktury valyutnoj korziny [Asian currency unit: in search of the optimal structure of the currency basket], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Economic Relations], 1: 40–51. (In Russian).

Asia-Pacific Trade and Investment Report 2018. Recent Trends and Developments. United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2018. URL: <https://www.unescap.org/ru/node/17956> (accessed: 11 February 2020).

Association of Southeast Asian Nations Secretariat. ASEANstats. URL: <https://www.aseanstats.org> (accessed: 11 February 2020).

Basic Statistics 2019. Asian Development Bank, 2019. URL: <https://www.adb.org/publications/series/basic-statistics> (accessed: 11 February 2020).

Capital Flows to Emerging Markets. Institute of International Finance, April 2016. URL: https://www.iif.com/portals/0/files/private/cf_0613_2.pdf (accessed: 11 February 2020).

Cevik, Serhan. (2019). Back to the Future: Fiscal Rules for Regaining Sustainability. IMF Working Paper, November, 2019. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/11/08/Back-to-the-Future-Fiscal-Rules-for-Regaining-Sustainability-48790> (accessed: 26 February 2020).

Didier Brandao, Tatiana; Llovet Montanes, Ruth; Schmukler, Sergio L. (2016). International financial integration of East Asia and Pacific. Policy Research working paper, 7772, Washington, D.C., World Bank Group, 2016.

Direction of Trade Statistics (DOTS), IMF. URL: <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85> (accessed: 26 February 2020).

East Asia Forum. 2019. 30 July. URL: <https://www.eastasiaforum.org> (accessed: 26 February 2020).

FDI Statistics – UNCTAD. URL: <https://unctad.org/en/pages/diae/fdi%20statistics/fdi-statistics.aspx> (accessed: 11 February 2020).

Fujita M. (Ed). (2008). Economic Integration in East Asia: Perspectives from Spatial and Neoclassical Economics// Edward Elgar Publishing, 2008.

Kawai, M., Wignaraja G. (2019). The Asian 'Noodle Bowl': Is it Serious for Business? Asian Development Bank Institute (ADBI). Working Paper Series, 2019, 136. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/155991/adbi-wp136.pdf> (accessed: 11 February 2020).

Kostyunina, G.M. (2017). Integracionnaya model ASEAN+1: Osnovnye Polozheniya Soglasheniy i Vliyaniye na Vneshneekonomicheskie Svyazi [Model of Integration ASEAN+1: Basic point of agreements and impact on foreign economic relations], *Vestnic RUDN* [Herald of RUDN University], 2017, 3, vol. 17: 441–457. (In Russian).

M&A in a Changing World. Hong Kong. The Economist, 2017, 12 October. URL:<https://www.economist.com/topics/mergers-and-acquisitions> (accessed: 26 February 2020).

Nozdrev, S.V. (2018). Novyj etap formirovaniya finansovyh rynkov v stranah Azii. Analiticheskij doklad [A new stage in the formation of financial markets in Asia. Analytical report], М.: ИММО RAN, 2018: 8–83. (in Russian).

World Investment Report 2019 Statistical Annex Tables. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (accessed: 26 February 2020).

WTO. World Trade Statistical Review 2018. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2018_e/wts2018_e.pdf (accessed: 26 February 2020).

Поступила в редакцию 24.02.2020

Received 24 February 2020

Для цитирования: Ноздрев С.В. Азия: процессы региональной экономической интеграции // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 1. С. 34–46. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003

For citation: Nozdrev S.V. (2020). Aziya: processy regional'noj ekonomicheskoy integracii [Economic and regional integration in Asia], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 1: 34–46. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10003